

Глава 3

Случайно заметив имя контакта на экране, Цзи Чэньюань удивленно вскинул брови:

— Так он еще учится? Впрочем, по лицу и так видно.

Лу Цин тем временем открыл поисковик. Стоило ввести «Ся Юнь», как первой же строчкой выскочил скандальный заголовок годичной давности:

[Ответ менеджера на #Безмозглые попытки Ся Юня пиариться за счет Киноимператора Лу#: Мы проведем воспитательную работу]

Под тем постом, собравшим миллионы лайков, до сих пор мелькали свежие комментарии: «Тошно смотреть. Только и умеет, что хайпиться на выдуманном шипперстве. Ты хоть видел себя в зеркало, чтобы стоять рядом с Богом Лу? Оставьте его в черном списке, не выпускайте это недоразумение на свет!»

— Молодой господин Пэй звал нас на остров М, полетишь? — прервал размышления приятеля Цзи Чэньюань.

— Нет, — отозвался собеседник. — Я принял предложение участвовать в реалити-шоу.

Тот вздрогнул, и на его лице отразилось такое потрясение, будто он увидел выходца с того света:

— В реалити-шоу?!

Его шок был оправдан. Если эта новость попадет в сеть, она в мгновение ока взорвет все хит-парады и тренды.

Кто такой Лу Цин?

Человек, который всего за пять лет карьеры стал Киноимператором «Трёх золотых» и получил международную премию «Маленький золотой человек». Подобного успеха не добивался никто ни до, ни после него.

Он ворвался в индустрию в двадцать один год и получил титул лучшего актера за свою самую первую роль. В кинобизнесе превыше всего ценится талант, и Лу Цин был его истинным воплощением.

Снимаясь лишь в одной картине в год, актер умудрился собрать все возможные награды. В

прошлом году в возрасте двадцати пяти лет он стал международным Киноимператором, окончательно превратившись в живую легенду.

Мужчина никогда не участвовал в развлекательных передачах, редко давал интервью даже крупным изданиям, и вдруг — реалити-шоу?

Лу Цин уже собирался заблокировать телефон, когда пришло сообщение от матери:

[Сяо Ло приедет на следующей неделе. Думаю, он поживет у тебя пару недель, распорядись, чтобы в той квартире прибрались...]

— Су Ло вернулся в страну, — вспомнил Цзи Чэньюань. — Он очень хотел встретиться. Пойдем?

— Не получится, у меня дела, — Лу Цин отложил телефон.

Вызов на смартфоне Ся Юня прекратился сам собой — никто так и не ответил. Экран вернулся к открытому ранее приложению. Это была главная страница сервиса по поиску жилья.

В этот момент юноша вышел из ванной в новой одежде. Лу Цин кивком указал на стол:

— Тебе звонили.

Его взгляд на мгновение задержался на Ся Юне.

Это был свитер из новой коллекции, присланный одним брендом. Мягкая белая шерсть удивительно шла парню: его черты, хранившие подростковую дерзость, вдруг смягчились. В этом образе было меньше привычного холода и больше какой-то уютной хрупкости. Свободный ворот открывал изящную шею и четко очерченные ключицы, которые в мягком свете кабинета казались особенно выразительными.

Одежда пришлась как раз впору.

Ся Юнь взял телефон и быстро просмотрел уведомления.

— Ищешь жилье? — вмешался Цзи Чэньюань. — У меня есть знакомые в этой сфере. В каком районе присматриваешь? Давай я посодействую.

— Поближе к офису компании, — тот, не поднимая головы, быстро заскользил пальцами по экрану.

— Без проблем, я всё устрою! Считаю это моим извинением, — воодушевился «цветастый». — На какую сумму рассчитываешь?

К Ся Юню мгновенно вернулась его привычная отстраненность:

— Не нужно. Будем считать, что мы квиты.

Собеседник озадаченно взъерошил волосы. Он предложил помощь от чистого сердца, а его так бесцеремонно отшили. Впрочем, было очевидно: этот парень не из тех, кто любит оставаться в долгу.

— У меня как раз пустует квартира неподалеку. Мне не очень хочется сдавать её чужим людям, но одну комнату я мог бы уступить тебе, — подал голос Лу Цин. Всё это время он молча наблюдал за ними, а теперь добавил: — Вариантов рядом с агентством немного, районы там шумные, а жилой фонд оставляет желать лучшего. В моем же доме отличная охрана.

Ся Юнь наконец поднял на него взгляд. В этом взгляде не было ни узнавания, ни трепета — лишь холодная оценка, как при встрече с абсолютно незнакомым человеком.

Лу Цин понял: юноша действительно не имеет представления, кто перед ним стоит. Ладно бы это был обычный прохожий, но Ся Юнь работал в этой индустрии. Более того, всего год назад под руководством Чжоу Чжо он из кожи вон лез, чтобы связать свое имя с именем Киноимператора.

Лу Цин вышел из-за стола, сохраняя на лице непроницаемое спокойствие:

— Около двух тысяч в месяц. Можем обсудить.

Он успел заметить открытые фильтры в приложении на телефоне парня: помимо района, там стояло ограничение по цене — от тысячи до двух.

Собеседник внимательно наблюдал за реакцией парня. На лице Ся Юня, кроме легкой задумчивости, не отразилось ни единой лишней эмоции. Условия полностью соответствовали его ожиданиям.

— Когда можно посмотреть? — спросил Ся Юнь.

— Прямо сейчас, — Лу Цин чуть прикрыл веки.

Цзи Чэньюань ошарашенно переводил взгляд с одного на другого. Когда до него наконец дошел смысл сказанного, его мозг едва не закипел. Квартира Лу Цина в этом районе? Та самая, которую он купил в этом году за несколько десятков миллионов?

Сдать её за две тысячи в месяц? Жилье бы разрыдалось от такой несправедливости!

Пока приятель пребывал в прострации, Лу Цин и Ся Юнь уже направились к выходу. Ему ничего не оставалось, кроме как поспешить за ними.

Путь до элитного жилого комплекса занял не больше пятнадцати минут пешком. Территория утопала в зелени, вокруг царила умиротворяющая тишина. Хозяин открыл дверь и указал на полку для обуви:

— Проходи, осматривайся.

— В прошлый раз я как-то не пригляделся, а здесь и впрямь отличный ремонт! — Цзи Чэньюань с восторгом огляделся. — Так и тянет завалиться на диван.

Ся Юнь молча кивнул, соглашаясь.

Высокие потолки позволяли повесить массивную хрустальную люстру, из панорамных окон открывался великолепный вид. Интерьер в стиле современного легкого люкса сочетал в себе оттенки белого и нежно-голубого. Белоснежный ворсистый софа и плотный ковер создавали атмосферу лаконичного, но при этом живого тепла.

— Горничная приходит каждый день: убирает и пополняет запас продуктов. Всем, что находится в общих зонах, можешь пользоваться без ограничений, — пояснил Лу Цин.

Он открыл дверь в одну из спален. Комната была просторной, с огромной кроватью, укрытой защитным чехлом. Всё выглядело безупречно, как в выставочном зале: отдельная гардеробная, собственная ванная, идеальная чистота.

Юноша, почувствовав какой-то подвох, обернулся к хозяину:

— Вы уверены, что цена — две тысячи?

В его глазах смешались сомнение и явная настороженность. Лу Цин невольно вскинул бровь. Пожалуй, в этом мире он впервые видел человека, который смотрел бы на него с таким подозрением.

— Если хочешь платить больше — я не против, — неторопливо проговорил мужчина. — Как я уже сказал, мне неудобно сдавать жилье посторонним. Тебе же нужна комната. Я просто предлагаю вариант.

Спустя несколько секунд Ся Юнь принял решение:

— Я согласен. Подготовьте контракт как можно скорее.

— Хорошо.

Когда они вышли из подъезда и парень скрылся за поворотом, Цзи Чэньюань наконец нашел в себе силы заговорить. На его лице читалась смесь растерянности и глубочайшего потрясения.

— Ты серьезно сдал ему комнату?! Если я предложу цену в десять раз больше, у меня есть шанс перехватить предложение?

Лу Цин, положив руку на руль автомобиля, ответил ледяным тоном:

— Если так хочется — иди и попробуй перекупить у него.

— Ладно, забудь. Отец всё равно требует, чтобы я вернулся в компанию, мои золотые деньки на исходе, — вздохнул тот. — Но согласись, лицо у него — что надо. Идеально для кино, а?

Лу Цин вспомнил юношу. Правильные черты, тонкая талия, безупречные пропорции.

Определенно, он был рожден для кадра.

В кабинете директора Прикрепленной старшей школы Ся Юнь решительно толкнул дверь.

У окна стоял мужчина средних лет. В уголках его глаз залегли мелкие морщинки, но спина оставалась безупречно прямой. Услышав шаги, он обернулся и кивнул гостю:

— Присаживайся.

Перед ним на низком столике стояла шахматная доска. Черные и белые камни в чашах ждали начала партии.

Ся Юнь опустился в кресло, небрежно положив руку на подлокотник. Он поднял взгляд:

— Директор Инь, у меня сегодня нет времени на шахматы. Нужно оформить документы и идти.

Инь Лянпин, всегда хмурый и скупой на эмоции, не рассердился. Он лишь покачал головой:

— Тогда закончим быстро.

Юноша на мгновение задумался, а затем протянул руку к чаше с камнями.

Через двадцать минут он выставил последний черный камень, откинулся на спинку кресла и вскинул брови:

— Теперь мы можем обсудить мое зачисление?

Директор Инь вздохнул и неспешно прихлебнул чай.

— Молодежь нынче не знает пощады, — пробормотал он.

Мужчина поднялся, достал папку с личным делом Ся Юня и произнес:

— До Гаокао осталось чуть больше полугода. Впрочем, за тебя я не переживаю. Если будешь посещать занятия, то быстро втянешься.

— Я участвую в одном проекте, так что в ближайшее время на уроках появляться не смогу, — парировал Ся Юнь.

Рука собеседника, тянувшаяся к документам, замерла. Этот парень всегда выглядел таким послушным, но почему его поступки вечно шли вразрез со здравым смыслом?

Инь Лянпину ничего не оставалось, кроме как обреченно вздохнуть:

— Что мне с тобой делать? Хотел определить тебя в первый экспериментальный класс — в нашей школе распределение идет по успеваемости, списки обновляются каждый месяц.

Ся Юнь спокойно посмотрел на него из-под длинных ресниц:

— На ежемесячные экзамены у меня тоже вряд ли найдется время.

— ... — У директора разболелась голова. Он потерял виски. — С такими условиями ты попадешь только в самый слабый класс, для отстающих. Гаокао на носу, а ты по шоу бегаешь... Впрочем, даже Старина Ся не может на тебя повлиять, куда уж мне.

Он сел за стол, и в его взгляде, устремленном на юношу, проскользнуло нечто отеческое:

— Индустрия развлечений — это неплохо, по крайней мере, там стабильно. Я надеюсь, ты

вернулся в семью Сюй потому, что действительно хочешь этого. Мне бы не хотелось, чтобы ты повторил судьбу своего деда...

— Я знаю, — Ся Юнь поднялся, его опущенные веки скрыли нахлынувшие эмоции. — С классами решим по ходу дела. Не буду вас отвлекать.

— Иди, — вздохнул директор Инь. — Если что-то понадобится — дверь всегда открыта.

Выйдя за ворота школы, Ся Юнь собрался вызвать такси. В этот момент на экране вспыхнуло системное уведомление: «Пользователь L подтвердил ваш запрос на добавление в друзья».

За осмотром квартиры он совсем забыл спросить, как зовут того человека. Впрочем, тот, кажется, его знал.

«Неважно, — решил парень. — Завтра при подписании контракта узнаю».

Как только юноша ушел, Инь Лянпин вызвал к себе руководителя учебной части выпускных классов — Цуй Жуна.

Директор выложил на стол документы:

— Это наш новый ученик. Он артист, так что на уроках будет редко, экзамены тоже может пропускать. Но парень очень сообразительный. Ты ведь ведешь дополнительные занятия для нескольких выпускников? Возьми и его.

Цуй Жун бегло просмотрел табель успеваемости Ся Юня и нахмурился.

Он не раз сталкивался с теми, кто брал академический отпуск — обычно из-за болезни или семейных драм. Но чтобы бросать учебу ради шоу-бизнеса? Это было за гранью его понимания. Сразу видно — бездельник.

То, что юноша перевелся из провинциальной школы в их элитное заведение, явно было результатом использования связей. А слова начальника о «сообразительности», скорее всего, были лишь пустой вежливостью. Разница в уровне образования между провинцией и столицей колоссальна. Такой ученик не выдержит их темпа, а обучать обладателя столь плачевных оценок учитель не имел ни малейшего желания.

— Он почти не учился в старшей школе, да еще и на уроки ходить не собирается. Я не смогу его вытянуть, нагрузка и так запредельная.

Цуй Жун помолчал, и его недовольно сдвинутые брови чуть разгладились.

— Помните Линь Си, который брал отпуск по болезни в прошлом году? Он всегда входил в десятку лучших. На пробном экзамене после возвращения он подтвердил свой уровень, попав в топ-50. Вот он — будущая гордость Университета Цин или Университета Бэйда.

Говоря о Линь Си, Цуй Жун не скрывал гордости:

— Он талантлив, усерден и тянется к знаниям. Ему я готов помогать, а тратить силы на других не могу. Скажу прямо: такие, как Ся Юнь, в итоге остаются ни с чем. Пусть лучше бросает школу и идет играть своего «звездного мальчика»!

Инь Лянпин задумчиво кивнул:

— Я знаю Линь Си. Что ж, раз ты так считаешь, вопрос с репетиторством закрыт.

Он открыл список Двадцатого класса и вписал имя Ся Юня в самый конец.

Закончив с формальностями, директор Инь снова бросил взгляд на шахматную доску и вдруг заметил на диване какую-то папку. Это был контракт с телеканалом, который юноша в спешке забыл.

— Вот ведь растеряха, — пробормотал Инь Лянпин и убрал документ в свой портфель.

На следующее утро Ся Юнь спустился к завтраку.

На нем был белый лонгслив с абстрактным красным принтом и красно-черная ветровка — всё от известного молодежного бренда. Яркие цвета выгодно подчеркивали белизну его кожи и чистоту взгляда.

Эту одежду выбрал для него Сюй Чжэн. Старик лично искал самые дорогие и популярные марки, которые могли бы понравиться юноше.

Увидев Ся Юня, дедушка довольно улыбнулся:

— Я заметил, что молодежь сейчас в восторге от этого бренда. И правда, выглядит очень свежо!

За столом Линь Си обернулся к Сюй Чжэну:

— Дедушка, вы уже решили вопрос со школой для брата? Он сможет учиться вместе со мной в

Прикрепленной?

Улыбка старого господина стала чуть менее яркой.

— Это непросто... Но я уже связался с нужными людьми, чтобы твоему брату разрешили сдать вступительные экзамены.

Несмотря на обширные связи в деловых кругах, Прикрепленная школа жила по своим правилам. Всё, чего он смог добиться — это лишь шанс проявить себя на испытаниях.

Линь Юань, промучившаяся этой мыслью всю ночь, раздраженно бросила:

— Папа, забудьте об этом. Подготовка к экзаменам — пустая трата времени. Лучше найти школу попроще, чтобы он поскорее влился в учебный процесс.

«Если он провалится с треском, позора будет еще больше», — подумала женщина.

Сюй Чжэн не согласился:

— А Юнь хочет именно туда, и я сделаю всё, чтобы у него был этот шанс.

— Да как он туда попадет?! — Линь Юань не выдержала и повысила голос, едва сдерживая гнев. — Если не поступит в этом году, будет пробовать в следующем? До Гаокао и так почти ничего не осталось!

С его базой Ся Юню впору было возвращаться в среднюю школу, а не замахиваться на элиту. Видя, что отец её мужа заколебался, мать приказала сыну:

— Я уже всё уладила. Сегодня едешь в Десятую школу.

Ся Юнь даже не шелохнулся. Он спокойно, словно речь шла о погоде, произнес:

— Я уже оформил все документы.

— Что?! — Линь Юань опешила от такой наглости. — Так вот чем ты занимался вчера? В какую школу ты записался?

Все присутствующие за столом одновременно уставились на него.

Юноша, не меняясь в лице под перекрестным огнем взглядов, коротко бросил:

— В Прикрепленную.

Слово было простым, но в столовой повисла такая тишина, будто он заговорил на мертвом языке. Линь Си первым нарушил молчание, и в его голосе сквозило неприкрытое сомнение:

— Правда? Брат, ты уже сдал экзамены? Но я слышал, что они длятся два дня...

У Линь Юань бешено запульсировало в висках. Она знала, что у Ся Юня скверный характер, но не подозревала, что он еще и патологический лжец.

— В какую школу ты пошел на самом деле? Хватит врать. Если это какое-то третьесортное заведение — немедленно забирай документы, я сама всё исправлю.

В этот момент телефон юноши завибрировал. Он мельком взглянул на экран.

— Мне нужно выйти, встретить человека.

Женщина, уже готовая взорваться от негодования и опасаясь, что он притащил в дом каких-то сомнительных личностей, резко спросила:

— Кого еще?

Сюй Чжэн жестом подозвал управляющего:

— Сиди, А Юнь, не нужно бегать. Я пошлю людей встретить гостя и пригласить его к нам.

Ся Юнь послушно опустил обратно в кресло:

— Что ж, пусть так. Это директор школы.

После этой фразы в столовой снова воцарилась гробовая тишина. Директор? Зачем ему искать Ся Юня? Какой руководитель школы пойдет к ученику спозаранку?

— ...Директор? Из Прикрепленной? — Линь Си склонил голову, глядя на брата с притворным детским недоумением.

Сюй Бэйлюй, хранивший молчание до этого момента, холодно произнес:

— Директор Инь — человек крайне занятой. Он никогда не наносит визитов на дом.

Только что Ся Юнь утверждал, что поступил в лучшую школу страны, а теперь заявляет, что её директор лично явился к нему. Это было за гранью любого правдоподобия. Они чувствовали себя так, словно их держат за дураков.

Линь Юань от ярости не могла вымолвить ни слова. Она была уверена: это руководитель какой-нибудь захолустной школы. Тем лучше — пусть придет, тогда она заставит парня немедленно забрать документы. Даже если у него плохие оценки, член семьи Сюй не может позорить фамилию.

Линь Си едва заметно улыбнулся:

— Видимо, у нас в городе появилась еще одна школа с таким же названием...

Он не успел договорить — управляющий уже ввел гостя в столовую.

Линь Си небрежно мазнул взглядом по вошедшему, и в ту же секунду его зрачки сузились от потрясения. Слова застряли в горле, а улыбка мгновенно сползла с лица.

Перед ними стоял директор Инь — человек, которого юноша видел только издали на торжественных линейках. И сейчас этот человек стоял в его доме.

<http://bllate.org/book/15814/1422174>